

М.Г. Гаргянц*

**СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ТЕАТРАЛЬНЫМИ
И МУЗЫКАЛЬНЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ В БЛОКАДНОМ
ЛЕНИНГРАДЕ (ИЮНЬ 1941 – ЯНВАРЬ 1942 ГОДА)**doi:10.31518/2618-9100-2022-6-6
УДК 316.462+316.722

Выходные данные для цитирования:
Гаргянц М.Г. Система управления театральными и музыкальными учреждениями в блокадном Ленинграде (июнь 1941 – январь 1942 года) // Исторический курьер. 2022. № 6 (26). С. 88–97. URL: <http://istkurier.ru/data/2022/ISTKURIER-2022-6-06.pdf>

M.G. Gargyants*

**THE MANAGEMENT SYSTEM OF THEATRICAL
AND MUSICAL INSTITUTIONS IN BESIEGED Leningrad
(JUNE 1941 – JANUARY 1942)**

doi:10.31518/2618-9100-2022-6-6

How to cite:
Gargyants M.G. The Management System of Theatrical and Musical Institutions in Besieged Leningrad (June 1941 – January 1942) // Historical Courier, 2022, No. 6 (26), pp. 88–97. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2022/ISTKURIER-2022-6-06.pdf>]

Abstract. This article aims to analyze the strategy of cultural institutions' management bodies for the preservation of concert life in the rear and at the front. This article analyzes the historiography devoted to the cultural organizations of the besieged Leningrad, both as a complex and also focused on theaters, the Leningrad Philharmonic Society, and the work of the Leningrad Radio Committee and the Conservatory. The article uses previously unpublished records of the Leningrad Regional Directorate of the Arts, decisions and resolutions of the Leningrad City Executive Committee, and annual reports of the theaters held by the Central State Archive of St. Petersburg, the Central State Archive of the Ministry of Defense (Gatchina) which enable us to ascertain the attendance of theaters and the Philharmonic on the eve of the blockade, how it changed later, the prices for tickets and their availability to an average citizen, and how many concerts were organized on the stage. The conclusion is made that the preservation of cultural life in the city was promoted by rearrangement of the theater's main tasks from stationary performances to military-patronage work, as well as formation of regular concerts in the Red Army Theater and the Theater of the Baltic Navy. This is proved by the materials of statistics by comparing the number of concerts given in stationary theatres and the number of guest concerts, as well as by changes in the repertoire.

Keywords: History of the USSR, Siege of Leningrad, the Great Patriotic War, history of theatres and music of the 1940s.

The article has been received by the editor on 14.09.2022. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. В данной статье ставится задача, проанализировать стратегию органов управления культурными учреждениями по сохранению концертной жизни в тылу и на фронте. Приводится анализ историографии, посвященной культурным организациям блокадного Ленинграда, в том числе работ, специально посвященных театрам, Ленинградской филармонии, Ленинградскому Радиокomiteту и Консерватории. В статье используются ранее не опубликованные делопроизводственные источники Управления по

* **Мария Георгиевна Гаргянц**, младший научный сотрудник, Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук, Санкт-Петербург, Россия, e-mail: maria.gargyants@gmail.com
Maria Georgievna Gargyants, Junior Researcher, St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia, e-mail: maria.gargyants@gmail.com

делам искусств Ленинграда, решения и постановления Ленгорисполкома, годовые отчеты театров, отложившиеся в Центральном государственном архиве литературы и искусства Санкт-Петербурга (ЦГАЛИ СПб), Центральном государственном архиве историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб), Филиале Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации, Архиве Военно-Морского Флота г. Гатчина (Филиал ЦА МО РФ (Гатчина)). Эти документы позволяют установить, какой была посещаемость театров и Филармонии накануне начала блокады и как она менялась в дальнейшем, сколько стоили билеты и насколько они были доступны обычному городскому жителю, сколько концертов удавалось провести на стационарных площадках. Делается вывод, что сохранению культурной жизни в городе способствовала перестройка основных задач театра с выступлений на стационаре на военно-шефскую работу, а также на формирование практики регулярных концертов в Театре Красной Армии и Театре Краснознаменного Балтийского Флота. Это доказывают материалы статистики путем сопоставления количества концертов, данных на стационаре, и количества выездных концертов, а также изменения в репертуаре.

Ключевые слова: история СССР, блокада Ленинграда, Великая Отечественная война, история театров и музыки 1940-х гг.

Статья поступила в редакцию 14.09.2022 г.

Сбор материалов о работе культурных учреждений начался уже в годы блокады. Во второй половине 1940-х гг. вышел ряд работ, подробно освещающих участие отдельных деятелей культуры в организации концертов, выборе репертуара, в сохранении материального наследия театров и продолжении подготовки новых кадров в области искусства¹. Их общей чертой является богатая фактура, обилие подробностей о датах концертов и постановок, о задействованных актерах и музыкантах, их положении в блокадном городе, о внутренних конкурсах на лучшие военные песни, количестве кандидатов и процессе отбора музыки. Соответственно в данных публикациях содержится информация, которая была доступна авторам на этапе исполнения приказов Комитета по делам искусств при СНК СССР и подотчетных ему ленинградских органов управления культурой, т.е. уже после обсуждения и принятия ключевых решений, касавшихся эвакуации театров, предоставления бомбоубежищ или стационаров для зрителей и актеров, в то время как возможные альтернативы и ход обсуждения данных инициатив остаются за рамками текста. В конце 1960–1970-х гг. в исследованиях блокады Ленинграда выросло значение социальных и культурных аспектов истории блокады. Отдельные работы посвящены проблеме смертности от голода и болезней, работе транспорта как в городе, так и на Дороге жизни, оказанию медицинской помощи, работе госпитальных учреждений, реализации стационарной помощи, продовольственной политике городских властей, работе органов печати. Также появилось больше трудов, посвященных роли отдельных личностей в сфере образования и культуры, обеспечивших сохранение досуга для ленинградцев в блокаду². Это объясняется ростом публикаций источников личного происхождения: дневников и мемуаров очевидцев блокады. В 1960-е гг. также вышел ряд художественных произведений о войне и блокаде для детского и юношеского возраста в воспитательных целях, произошла перестройка деятельности комсомола в связи с празднованием его 50-летнего юбилея. Большое влияние на этот процесс оказал выход «Блокадной книги» А. Адамовича и Д. Гранина. У работ о деятельности театров и музыкальных учреждений в годы блокады, вышедших в 1970-е гг., есть общая черта: они демонстри-

¹ См.: Работа композиторов и музыковедов Ленинграда в годы Великой Отечественной войны: информ. обзор. Л., 1946; Ленинградские театры в годы Великой Отечественной войны: сб. ст., 1948; Театральный Ленинград (справочник). Л., 1948.

² См.: Алянский Ю.Л. Театр в квадрате обстрела. М., 1967; Без антракта. Актеры города Ленина в годы блокады. Л., 1970; Музыка продолжала звучать: Ленинград 1941–1945. Л., 1969.

руют уникальность той ситуации, в которой оказался Ленинград как промышленный и культурный центр страны, где каждому жителю города пришлось перестраивать свой жизненный уклад³. В этом отношении необходимость поддерживать музыкальную жизнь и сохранять довоенную организацию досуга в городе не казалась очевидной. Поэтому сохранение таких культурных объектов города, как театры и музыкальные учреждения, в литературе представляется, главным образом, волевым решением самих жителей города, инициировавших деятельность военно-шефских фронтовых бригад и сохранение работы на стационаре. При этом роль государственных институтов, управляющих организациями культуры и искусства, военная цензура театрального и музыкального репертуара и другие вопросы организации управления культурными учреждениями в городе оставались слабо освещенными. В историографии периода 1980–2000-х гг., посвященной культуре блокадного Ленинграда, появляется тенденция к изучению деятельности отдельных театров, музыкально-образовательных учреждений или концертных бригад, а также областных театров. Многие работы данного периода написаны А.Н. Крюковым⁴, свидетелем блокады, подробно осветившим деятельность Ленинградского радиокомитета с 1941 по 1944 г. по архивным документам и публикациям «Ленинградской правды». В 1991 г. вышла работа сотрудников Дома радио, посвященная деятельности Радиокомитета в годы блокады и редким страницам истории Городского (Блокадного) театра⁵. В 2000 г. была защищена диссертация В.И. Кобляковой, о научной и культурной жизни города. В ней были изучены административно-бытовые аспекты управления Театром им. Ленинского комсомола: строительство бомбоубежища, сокращение и ликвидация антрактов, поиск реквизита и его сведение к минимуму, изменение репертуарных планов⁶. Появилось множество статей, посвященных истории театров в эвакуации, деятельности образовательных музыкальных учреждений⁷, работе отдельных педагогов и студентов, позволивших сохранить концертную жизнь в городе⁸. В 2015 г. вышел отдельный сборник воспоминаний, писем и документов, посвященный работе Ленинградской консерватории⁹. Современная историография о работе театров в годы блокады достаточно обширна, но чаще опирается на воспоминания и эпистолярные источники современников блокады, уделяя недостаточное внимание делопроизводственным документам, отложившимся в партийных организациях при отдельных культурных учреждениях в ЦГАИПД, а также в ЦГАЛИ в фонде Управления по делам искусств (Ф. 333) и Управления культурно-просветительными предприятиями (Ф. 276) и фондах соответствующих культурных учреждений. Кроме этого, существуют отдельные темы, которые затрагиваются лишь фрагментарно. Это и цензура в условиях военного времени, и проведение конкурсов на создание военных постановок репертуарным комитетом при Управлении по делам искусств, и организация эвакуации отдельных артистов и музыкантов, а также обеспечение продовольственным снабжением артистов на выездных концертах. По-прежнему очень мало известно также о художественной самодеятельности в Ленинграде. Недостаточно освещено участие молодежных организаций, например Дворца пионеров, в сохранении культурной жизни города.

³ Дзенискевич А.Р., Ковальчук В.М., Соболев Г.Л., Цамутали А.Н., Шишкин В.А. Непокоренный Ленинград. Краткий очерк истории города в период Великой Отечественной войны. Л., 1970; На защите невосковой твердыни: Ленинградская партийная организация в годы Великой Отечественной войны. Л., 1965. С. 489–490.

⁴ Крюков А.Н. Музыкальная жизнь сражающегося Ленинграда: Очерки. Л., 1985; Музыка в дни блокады: Хроника. СПб., 2002; Крюков А.Н. Музыка в эфире военного Ленинграда. СПб., 2005.

⁵ Палладин П. Ленинградское радио: от блокады до «оттепели». М., 1991. С. 84.

⁶ Коблякова В.И. Научная и культурная жизнь блокадного Ленинграда: 1941–1944 гг.: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2000. С. 144–148.

⁷ Ткачева М.А. Детские музыкальные школы Ленинграда в годы блокады // Новый Часовой. СПб., 2006. С. 229–305.

⁸ Михайлова Е. Творческая деятельность педагогов и студентов Ленинградской консерватории в первый год блокады // Musicus: Вестник Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н.А. Римского-Корсакова. 2018. № 2 (54). С. 23–28.

⁹ Ленинградская государственная консерватория в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945: сб. ст. СПб., 2015.

Если сегодня мысль о важнейшей роли музыкального и театрального искусства в поддержке духа ленинградцев и бойцов Красной армии является императивом, то в первые месяцы войны необходимость поддерживать работу театров, радио и филармонии в городе не казалась очевидной. Цель данной статьи – изучить, какое место в процессе переустройства системы руководства городом с июня 1941 г. по январь 1942 г. занимали органы управления культурной жизнью Ленинграда, какую стратегию они выбирали для сохранения театрально-концертной деятельности в городе. Нижняя граница хронологического периода задается началом Великой Отечественной войны, а верхняя – критической ситуацией в материально-бытовой сфере ленинградских театров в декабре 1941 – январе 1942 г.

В 1940 г. учреждениями культуры в Ленинграде руководили две организации – Управление по делам искусств и Управление культурно-просветительными предприятиями. Они подчинялись союзному Комитету по делам искусств при СМ РСФСР и Ленинградскому исполнительному комитету городского совета депутатов. Так как обеспечить регулярную коммуникацию между союзными и городскими органами власти в Ленинграде в военное время было затруднительно, эти организации с июня 1941 г. взяли на себя текущие задачи в отношении штатных расписаний, утверждения и замены репертуара, поиска бомбоубежищ и мест для размещения декораций, кадровых вопросов и проблему продовольственного снабжения творческих коллективов. Нередко данные решения не успевали согласовывать с союзным Комитетом по делам искусств.

До начала блокады в Управление по делам искусств входило несколько отделов. В ведении отдела изобразительных искусств находились члены Союза художников, а также Музей городской скульптуры, Ленизо, Академия художеств и Художественная школа при художественно-педагогическом училище¹⁰. В союзном подчинении находились Эрмитаж и Русский музей, которые попали в подчинение Ленинградскому исполнительному комитету городского совета депутатов в сентябре 1941 г., а также Театр оперы и балета им. Кирова, Академический Малый Оперный театр, Ленинградский Академический театр драмы им. А.С. Пушкина и Ленинградская государственная консерватория. Отделу учебных заведений были подотчетны общеобразовательные и музыкальные и хоровые школы, а также музыкальное училище. С началом войны под его управление попала Ленинградская государственная консерватория – единственное учреждение, где продолжались музыкальные концерты. Отдел по контролю за зрелищами и репертуаром (Репертком) занимался регламентацией театрального, музыкального и кинематографического репертуара, а также художественным оформлением города. В ведении отдела охраны памятников находились вопросы сохранения и эвакуации архитектурных памятников, находящихся на территории города. Кроме этого, в Управлении по делам искусств имелось несколько отделов, осуществлявших административную работу: отдел кадров, технического снабжения и штат планово-финансового отдела.

Кроме Управления по делам искусств, до мая 1942 г. работало Управление культурно-просветительными предприятиями¹¹, созданное в 1938 г., в подчинении у которого были Ленинградский Зоосад, Антирелигиозный музей в Казанском соборе, парк Челюскинцев, Летний Сад, ЦПКиО им. Кирова, Ленгороформление, Дом занимательной науки и Парк культуры и отдыха Первой Пятилетки (Таврический сад), Ленфотохудожник, Петергофские дворцы, Сад Госнардома, Ораниенбаумский ПКО, Павловский и Пушкинский дворцы, а также Гатчинский сад¹². После выхода приказа Управления по делам искусств от 17 октября 1941 г. для «улучшения повседневного контроля за деятельностью действующих и законсервированных учреждений» и для налаживания оперативного руководства произошло распределение сфер руководства отдельными театрами между руководителями отделов Управления по делам искусств¹³. П.И. Рачинский, заместитель начальника Управления

¹⁰ Штатное расписание и утвержденные сметы Управления по делам искусств // ЦГАЛИ СПб. Ф. 333. Оп. 1. Д. 205. Л. 1.

¹¹ Петергоф в Великой Отечественной войне: 1941–1945. СПб., 2019. Т. I. С. 31.

¹² Годовой отчет по труду Управления культурно-просветительных предприятий за 1941 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 276. Оп. 1. Д. 65. Л. 161–170.

¹³ Приказы по Управлению по делам искусств Ленгорисполкома // ЦГАЛИ СПб. Ф. 270. Оп. 1. Д. 31. Л. 121–122.

по делам искусств, стал ответственным за Театр оперы и балета им. Кирова, БДТ им. Горького, Ленинградский театр комедии. В управление инспектора театрального отдела Н.М. Мокшатова перешел Театр им. Ленсовета, театр Ленинградского Комсомола, ТЮЗ, Новый ТЮЗ, Кукольный театр под руководством Деммени, Второй Кукольный театр и Трудовой коллектив театра драмы. Начальнику Репертуарного комитета Т.Я. Карской передали управление Городской военно-шефской комиссией, Институтом театра и музыки, а С.В. Храмая, заведующая музыкальным отделом, приняла руководство Малым оперным театром, Театром музыкальной комедии, Филармонией, Капеллой и Госэстрадой. Также в ее зоне ответственности был Союз композиторов, отвечавший преимущественно за процесс отбора материала в соответствии с требованиями Реперткома и приказами Комитета по делам искусств при СНК СССР. В августе 1941 г., после организованной эвакуации театров в июле 1941 г., в городе остались работать актерские труппы Ленинградского театра комедии, Театра им. Ленинского комсомола, Театра юных зрителей «Ленгостюз», Театра музыкальной комедии, Театра им. Ленсовета, Кукольного театра им. Е.С. Деммени, Областного театра оперетты. Все они продолжали работать на стационарных площадках. На гастролях летом 1941 г. были Большой Драматический театр им. Горького – в Баку, Новый театр – на Дальнем Востоке, Кукольный 2-й – в Махачкале¹⁴. Также в Ленинграде остались (в неполном составе) труппы трех академических театров союзного подчинения: Театр оперы и балета им. Кирова (Мариинский театр), Малый Оперный (Михайловский театр) и Театр государственной драмы (Александринский театр). На следующий день после начала войны, 23 июня 1941 г., вопрос о необходимости и целесообразности сохранения кинотеатров и театров в Ленинграде был поднят на совещании руководителей Ленинграда под председательством А.А. Кузнецова. Этот вопрос рассматривался в контексте мер, необходимых для реализации Указа Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «О военном положении», где в подпункте «д» прописано «регулировать время работы учреждений и предприятий, в том числе театров, кино и т.д.; организацию всякого рода собраний, шествий и т.п.; запрещать появление на улице после определенного времени, ограничивать уличное движение, а также производить в необходимых случаях обыски и задержания подозрительных лиц». Это означало, что поздние вечерние спектакли могли мешать соблюдению комендантского часа, создавать дополнительные трудности для организации пропускной системы. На совещании было предложено установить нижнюю границу окончания спектаклей и фильмов в 10 часов вечера и возложить ответственность за организацию соответствующих мероприятий на М.С. Шумилова¹⁵, который занимался главным образом не проблемами городского управления, а боевыми действиями на Ленинградском фронте. Вопрос о переносе часов работы театров на шесть часов вечера был решен окончательно в сентябре 1941 г. соответствующим распоряжением Ленинградского совета народных депутатов¹⁶. Бюро Ленинградского городского комитета ВКП(б) установило 3 сентября 1941 г. в качестве приоритетного направления работы артистов театра, эстрады и самодеятельности «плановое обслуживание батальонов выздоравливающих концертами»¹⁷. Данные меры урегулирования позволили поставить театры под контроль в новой обстановке и обосновать необходимость сохранения концертных бригад артистов в городе, находящемся практически в полном окружении. В первые два месяца войны театры Ленинграда продолжали свою работу в полном объеме: в июле было дано 75 спектаклей, на которые пришли 23 тыс. зрителей. В августе зрителей было уже в два раза больше – 46 тыс. человек. В Академическом театре оперы и балета им. С.М. Кирова 23 июня состоялся первый выход балерины Е.М. Люком в «Жизели», а также в «Дон Кихоте». В Государственном академическом театре драмы им. А.С. Пушкина 29 июля прошла

¹⁴ Отчеты о работе отделов Управления по делам искусств // ЦГАЛИ СПб. Ф. 333. Оп. 1. Д. 239. Л. 6.

¹⁵ Блокада в решениях руководящих партийных органов Ленинграда. 1941–1944 гг.: сб. док-тов. Постановления бюро ленинградских горкома и обкома ВКП(б), стенограммы заседаний. Ч. I. Июнь 1941 г. – март 1942 г. СПб., 2019. С. 22.

¹⁶ Ленинградские театры... С. 19.

¹⁷ Блокада в решениях руководящих партийных органов Ленинграда... С. 268.

премьера комедии Кальдерона «Ночь в Толедо»¹⁸. В начале июля была создана Городская Военно-шефская комиссия, которая должна была подготовить группы артистов для выезда с концертами на фронт и на некоторые городские объекты (госпитали, бомбоубежища, стационары). Сформированные бригады были переданы в управление Дому Красной Армии и Дому Военно-Морского Флота. В городе также работал Ленинградский симфонический оркестр (дирижер К.И. Элиасберг), дававший концерты не только на стационаре, но и в эфире Радиокомитета. Эти концерты исполнялись как в стенах Театра оперы и балета им. Кирова, так и в залах Ленинградской консерватории или домов культуры. По радио до декабря 1941 г. также выступали Ленинградский женский хор (50 человек¹⁹) и концертный ансамбль народных инструментов. Также в радиотрансляциях участвовал Концертный ансамбль народных инструментов под руководством В. Кацана и В. Андреева (33 музыканта). Эти коллективы, работая в блокаду, выступали для радиотрансляций концертов не только в СССР, но и в европейских странах-союзниках. Отметим, что музыка немецких композиторов продолжала звучать в Ленинграде и после начала войны. Так, Девятая симфония Л.В. Бетховена была впервые исполнена в Ленинграде для трансляции в Германии 15 декабря 1940 г. в честь 170-летия со дня рождения композитора, а в блокадном городе она исполнялась оркестрантами вплоть до конца ноября 1941 г. На протяжении шести месяцев с начала войны – вплоть до конца ноября 1941 г. – в Ленинграде продолжали работать музыканты трех оркестров: оркестра Кировского театра, оркестра Радиокомитета, а также части оркестрантов Ленинградской филармонии. Однако большая часть музыкантов филармонии была по решению правительства эвакуирована 20 августа 1941 г. в Новосибирск²⁰. С сентября 1941 г. по январь 1942 г. симфонические концерты оставшихся музыкантов проходили преимущественно в помещении Государственной филармонии.

Не имея возможности в кратчайшие сроки перестроить свой репертуар на военный лад, руководители театров, музыкальные исполнители и композиторы пользовались репертуаром прошлого сезона. Нередко это вызывало споры среди участников на партсобраниях бюро театров. Необходимо было выбирать между двумя приоритетными направлениями – подготовками артистов к выездным концертам и подготовкой нового репертуара. От новых постановок требовалось, чтобы они были менее «энергозатратные» и в то же время поднимали боевой дух солдат²¹. Также отдавался приоритет «советскому репертуару», а не пьесам «западных авторов». К примеру, 17 октября 1941 г. в Театре музкомедии спектакль «Как важно быть серьезным» О. Уайльда по решению Управления по делам искусств был заменен «Облаками» М. Зощенко, а также была дана задача поставить в кратчайшие сроки «Питомцев славы» А. Гладкова²².

Иногда уникальный характер работы театра позволял ему работать лучше именно во фронтовых условиях. В этом отношении характерна история постановки пьесы «Профессор Мамлок» в Малом драматическом театре, которая пользовалась большим успехом в армии и на флоте. Малый драматический театр еще до войны являлся передвижным коллективом, выступавшим на разъездных концертах, а также на стационаре в Доме медработника, и находился в ведении как Управления по делам искусств, так и Дома санитарной культуры. Поэтому этот спектакль как нельзя лучше подходил для разъездной работы на фронтах и был быстро адаптирован к такой работе. За период с июля 1941 г. по февраль 1942 г. он был показан солдатам Ленинградского фронта и Балтийского флота около 300 раз²³.

В конце октября – начале ноября 1941 г. в силу экстремально низких температур выступать на стационаре становилось все труднее. 26 октября 1941 г. побывавшая на концерте В.М. Инбер отметила, что «зал концертный не так наряден, как прежде, нетоплен»; в начале декабря люстры зала горели в четверть. В верхней одежде здесь находились

¹⁸ Блокада в решениях руководящих партийных органов Ленинграда... С. 14.

¹⁹ Крюков А.Н. Музыка в эфире военного Ленинграда. СПб., 2005. С. 9.

²⁰ Отчет о работе Управления по делам искусств // ЦГАЛИ СПб. Ф. 333. Оп. 1. Д. 220. Л. 12.

²¹ Протоколы партсобраний в театре Музкомедии // ЦГАИПД СПб. Ф. 545. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

²² Там же. Л. 8–14.

²³ Ленинградские театры... С. 16.

не только зрители, но и оркестранты – «кто в валенках, кто в полушубках»²⁴. Однако известно, что в ноябре 1941 г. деятельность театров продолжалась, что подтверждает сообщение немецкой разведки об обстановке в Ленинграде: «Кино и театры по возможности продолжают свою деятельность. В середине ноября, по слухам, еще работали следующие театры: “Театр комедии”, “Театр музыкальной комедии”, “Театр имени Ленинского комсомола”. В кинотеатрах в основном показывают новости, но бывают и игровые фильмы»²⁵.

В январе 1942 г. силами артистов Театра музкомедии и Театра им. Ленсовета было поставлено 40 спектаклей, которые посмотрели 20 000 зрителей²⁶. Средняя стоимость билета для зрителей составляла 12,45 руб. – достаточно значительная сумма в условиях блокады. Финансирование театров, несмотря на военное положение, происходило из местного бюджета, при этом художественному персоналу продолжали платить зарплату, которая составляла в среднем 6120 руб. в год для актеров театра²⁷. Учитывая, что работа театров на стационаре прекратилась в декабре 1941 – январе 1942 г., так как в городе не было электроэнергии²⁸, данные выступления проходили в Доме Красной Армии. Отсюда следует и высокая цена за билеты, которую могли заплатить, скорее всего, только военные и их семьи. Способы распространения и продажи билетов постепенно становились также все менее «прозрачными», а билеты – доступными. Один из очевидцев событий описывал свою попытку попасть на концерт в Большой зал филармонии весной 1942 г. так: «На концерт, состоявшийся 12 апреля, все билеты были проданы, и я купил билет с рук у подъезда, где стояло много желающих их приобрести»²⁹. К февралю 1942 г. закончилась эвакуация стационарных театров.

Стимулируя работу композиторов в январе-феврале 1942 г., Управление по делам искусств объявило конкурс на новую строевую и походную песню, на лучший марш для духового и симфонического оркестра. Материал следовало сдать специальному оргкомитету 10 февраля 1942 г. Так родилось несколько инициатив – от постановки 18 июня 1942 г. оперетты «Лесная быль» до появления в октябре 1942 г. нового Ленинградского городского театра, в чей репертуар вошли уже непосредственно произведения на военную тематику: «Русские люди» (К. Симонов) – 18 октября, «Фронт» (А. Корнейчука) – 5 ноября³⁰. Можно сказать, что именно с января 1942 г., послужившего верхней границей затрагиваемого в данном исследовании периода, начинался переход к фазе активной переработки репертуара ленинградских театров, который будет открывать следующий этап в истории работы ленинградских театров и музыкальных учреждений.

Вместе со сменой репертуарных ориентиров в 1942 г. образовался коллектив из оставшихся в городе артистов Театра оперы и балета им. Кирова, артистов Малого Оперного театра и студентов Ленинградской государственной консерватории³¹. 18 октября 1942 г. начал свою деятельность Ленинградский городской (блокадный) театр драмы из состава оставшихся артистов и музыкантов Радиокомитета, Театра драмы им. Пушкина, Нового ТЮЗа и военно-шефских бригад, прикомандированных к Дому Красной Армии. В нем играли И. Горин, Н. Чернявская, М. Павликов, Н. Левицкий, П. Курзнер и др. Они участвовали в инсценировках спектаклей для радио, а также выступали на кораблях КБФ, в госпиталях и воинских частях. Оба вышеназванных театра ставили спектакли преимущественно на фронтную тему³². Это и «Русские люди» (К. Симонов), и «Фронт» (А. Корнейчук), и «Нашествие» (Л. Леонова). Появление данных коллективов позволило несколько разгрузить Театр

²⁴ Яров С.В. Повседневная жизнь блокадного Ленинграда. М., 2013. С. 258.

²⁵ Соболев Г.Л. Ленинград в борьбе за выживание в блокаде. Книга первая: июнь 1941 – май 1942. СПб., 2013. С. 260.

²⁶ Отчеты о работе отделов Управления по делам искусств // ЦГАЛИ СПб. Ф. 333. Оп. 1. Д. 239. Л. 3.

²⁷ Сводный годовой отчет за 1942 год. Театры // ЦГАЛИ СПб. Ф. 333. Оп. 1. Д. 225. Л. 4.

²⁸ Загурский Б.И. Искусство суровых лет. Л., 1970. С. 17.

²⁹ Музыка продолжала звучать... С. 20.

³⁰ Сводный годовой отчет за 1942 год. Театры // ЦГАЛИ СПб. Ф.Р-333. Оп. 1. Д. 225. Л. 4.

³¹ Отчеты о работе отделов Управления по делам // ЦГАЛИ СПб. Ф.Р-333. Оп. 1. Д. 229. Л. 74.

³² Палладин П. Ленинградское радио... С. 91.

музыкальной комедии, который к тому моменту был единственным регулярно работавшим на стационаре театром, и стимулировать его на работу в обновлении репертуара в соответствии с предъявляемыми требованиями Реперткома.

Итак, в первый год войны работа культурных учреждений в блокаду действительно не прекращалась, однако к ноябрю 1941 г. поддержание работы на театральных и музыкальных площадках становилось все более проблемным и энергозатратным из-за критических бытовых условий и продолжавшихся часами артиллерийских обстрелов с воздуха. Поэтому в январе 1942 г. в культурной жизни Ленинграда произошел постепенный переход от выступлений театральных коллективов на стационаре к активной военно-шефской работе, а также к разработке нового репертуара на военную тематику для концертов в Доме Красной Армии и Театре КБФ. Именно в это время впервые были вывезены на фронт целые спектакли вместе с бутафорией, специально подготовленной для полевых условий. Данная инициатива исходила от руководства Управления по делам искусств с целью постепенной перестройки театрального репертуара с учетом военных задач и сохранения за лучшими творческими кадрами города как работы, так и возможности найти продовольствие в тяжелую блокадную зиму 1941–1942 гг.

Литература

Алянский Ю.Л. Театр в квадрате обстрела. М.: Искусство, 1967. 231 с.

Без антракта. Актеры города Ленина в годы блокады / сост. В.Я. Меркулова-Маширова, С.А. Пономаренко. Л.: Лениздат, 1970. 367 с.

Блокада в решениях руководящих партийных органов Ленинграда. 1941–1944 гг.: сб. док-тов. Постановления бюро ленинградских горкома и обкома ВКП(б), стенограммы заседаний / отв. сост. К.А. Болдовский. Ч. I. Июнь 1941 г. – март 1942 г. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2019. 863 с.

Дзенискевич А.Р., Ковальчук В.М., Соболев Г.Л., Цамутали А.Н., Шишкин В.А. Непокоренный Ленинград. Краткий очерк истории города в период Великой Отечественной войны. Л.: Наука (Ленинградское отделение), 1970. 413 с.

Дубалкин А.И. Голос Ленинграда: ленинградское радио в дни блокады. Л., 1980. 208 с.

Загурский Б.И. Искусство суровых лет. Л.: Искусство. Ленинградское отделение, 1970. 96 с.

Коблякова В.И. Научная и культурная жизнь блокадного Ленинграда: 1941–1944 гг.: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2000. 188 с.

Крюков А.Н. Музыкальная жизнь сражающегося Ленинграда: Очерки. Л., 1985. 120 с.

Крюков А.Н. Музыка в дни блокады: Хроника. СПб., 2002. 541 с.

Крюков А.Н. Музыка в эфире военного Ленинграда. СПб.: Композитор, 2005. 409 с.

Ленинградская государственная консерватория в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945: сб. ст. / под ред. Е.А. Пономарева. СПб.: Скифия-принт, 2015. 240 с.

Ленинградские театры в годы Великой Отечественной войны: сб. ст. / ред. Т.Я. Карская. Л., М.: Искусство, 1948. 550 с.

Михайлова Е. Творческая деятельность педагогов и студентов Ленинградской консерватории в первый год блокады // Musicus: Вестник Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н.А. Римского-Корсакова. 2018. № 2 (54). С. 23–28.

Музыка продолжала звучать: Ленинград 1941–1945 / ред. А.Н. Крюкова. Л.: Музыка, 1969. 296 с.

На защите невской твердыни: Ленинградская партийная организация в годы Великой Отечественной войны / С.П. Князев, М.П. Стрешинский, И.М. Франтишев и др. Л.: Лениздат, 1965. 643 с.

Палладин П. Ленинградское радио: от блокады до «оттепели». М.: Искусство, 1991. 84 с.

Петергоф в Великой Отечественной войне: 1941–1945. СПб.: Петергоф, 2019. Т. I. 460 с.

Работа композиторов и музыковедов Ленинграда в годы Великой Отечественной войны: информ. обзор Л.: Искусство, 1946. 88 с.

Соболев Г.Л. Ленинград в борьбе за выживание в блокаде. Книга первая: июнь 1941 – май 1942. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2013. 696 с.

Театральный Ленинград (справочник) / сост. Г.А. Авлов, А.А. Барташевич, И.А. Бродский и др. Л., 1948. 524 с.

Ткачева М.А. Детские музыкальные школы Ленинграда в годы блокады // Новый Часовой. СПб., 2006. С. 229–305.

Яров С.В. Повседневная жизнь блокадного Ленинграда. М.: Молодая гвардия, 2013. 320 с.

References

Alyanskiy, Yu.L. (1967). *Teatr v kvadrate obstrela* [Theater in the Firing Squad]. Moscow, Iskusstvo. 231 p.

Avlov, G.A., Bartashevich, A.A., Brodsky, I.A. et al. (Comp.). (1948). *Teatral'nyy Leningrad (spravochnik)* [Theatrical Leningrad (Directory)]. Leningrad. 524 p.

Boldovskiy, K.A. (2019). *Blokada v resheniyakh rukovodyashchikh partiynykh organov Leningrada. 1941–1944 gg. Sb. dokumentov. Postanovleniya byuro leningradskikh gorkoma i obkoma VKP(b), stenogrammy zasedaniy*. Vol. I. June 1941 – March 1942. St. Petersburg, Izd-vo St. Peterb. un-ta. 863 p.

Dubalkin, A.I. (1980). *Golos Leningrada: leningradskoe radio v dni blokady* [The Voice of Leningrad: Leningrad Radio during the Siege]. Leningrad. 208 p.

Dzeniskevich, A.R., Koval'chuk, V.M., Sobolev, G.L., Czamutali, A.N., Shishkin, V.A. (1970). *Nepokorennyy Leningrad. Kratkiy ocherk istorii goroda v period Velikoy Otechestvennoy voyny* [Unconquered Leningrad. A Brief Outline of the History of the City During the Great Patriotic War]. Leningrad, Nauka (Leningradskoe otdelenie). 413 p.

Karskaya, T.Ya. (Ed.). (1948). *Leningradskie teatry v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [Leningrad Theatres During the Great Patriotic War]. Leningrad, Moscow, Iskusstvo. 550 p.

Knyazev, S.P., Streshinsky, M.P., Frantisev, I.M. et al. (1965). *Na zashchite nevskoy tverdiny: Leningradskaya partiynaya organizatsiya v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [Defending the Neva Stronghold: The Leningrad Party Organisation during the Great Patriotic War]. Leningrad, Lenizdat. 643 p.

Koblyakova, V.I. (2000). *Nauchnaya i kul'turnaya zhizn' blokadnogo Leningrada: 1941–1944 gg.* [The Scientific and Cultural Life of the Besieged Leningrad: 1941–1944]: Dis. Cand. Ist. Nauk. St. Petersburg. 188 p.

Kryukov, A.N. (1985). *Muzykal'naya zhizn' srazhayushchegosya Leningrada: Ocherki* [Musical Life in Battling Leningrad: Essays]. Leningrad. 120 p.

Kryukov, A.N. (2005). *Muzyka v efire voennogo Leningrada* [Music in the Airwaves of Wartime Leningrad]. St. Petersburg. 409 p.

Kryukov, A.N. (Ed.). (1969). *Muzyka prodolzhalo zvuchat': Leningrad 1941–1945* [The Music Went on: Leningrad 1941–1945]. Leningrad, Muzyka. 296 p.

Kryukov, A.N. (Ed.). (2002). *Muzyka v dni blokady: Khronika* [Music During the Blockade: Chronicle]. St. Petersburg. 541 p.

Merkulova-Mashirova, V.Ya., Ponomarenko, S.A. (Ed.). (1970). *Bez antrakta. Aktery goroda Lenina v gody blokad'* [No Intermission. Actors in the City of Lenin During the Blockade]. Leningrad, Lenizdat. 367 p.

Mikhaylova, E. (2018). *Tvorcheskaya deyatelnost' pedagogov i studentov Leningradskoy konservatorii v pervyy god blokady* [Creative Activities of Teachers and Students at the Leningrad Conservatoire During the First Year of the Blockade]. In *Musicus: Vestnik Sankt-Peterburgskoy gosudarstvennoy konservatorii im. N.A. Rimskogo-Korsakova*. No. 2 (54), pp. 23–28.

Palladin, P. (1991). *Leningradskoe radio: ot blokady do "ottepli"* [Leningrad Radio: From Siege to Thaw]. Moscow, Iskusstvo. 84 p.

(2019). *Peterhof v Velikoy Otechestvennoy voyne: 1941–1945* [Peterhof in the Great Patriotic War: 1941–1945]. Vol. I. St. Petersburg, Peterhof. 460 p.

Ponomarev, E.A. (Ed.). (2015). *Leningradskaya gosudarstvennaya konservatoriya v gody Velikoy Otechestvennoy voyny. 1941–1945* [Leningrad State Conservatoire During the Great Patriotic War. 1941–1945]. St. Petersburg, Skifiya-print. 240 p.

(1946). *Rabota kompozitorov i muzykovedov Leningrada v gody Velikoy Otechestvennoy voyny: Inform. Obzor* [The Work of Leningrad Composers and Musicologists During the Great Patriotic War: Inform. Review]. Leningrad, Iskusstvo. 88 p.

Sobolev, G.L. (2013). *Leningrad v bor'be za vyzhivanie v blokade* [Leningrad in the Struggle to Survive the Blockade]. Vol. 1: June 1941 – May 1942. St. Petersburg, Izd-vo St. Peterb. un-ta. 696 p.

Tkacheva, M.A. (2006). *Detskie muzykal'nye shkoly Leningrada v gody blokady* [Leningrad Children's Music Schools during the Blockade]. Novyy Chasovoy. St. Petersburg, pp. 229–305.

Yarov, S.V. (2013). *Povsednevnyaya zhizn' blokadnogo Leningrada* [Everyday Life in the Besieged Leningrad]. Moscow. 320 p.

Zagurskiy, B.I. (1970). *Iskusstvo surovyykh let* [Art of the Harsh Years]. Leningrad, Iskusstvo, Leningradskoe otdelenie. 96 p.